DOI: 10.37930/1990-9780-2024-1-79-25-36

И. Н. Молчанов[1], *Н. П. Молчанова*[2]

ПРИОРИТЕТНЫЕ ВЕКТОРЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРОУСТРОЙСТВЕ

Анализируются особенности интеграционных процессов в условиях фрагментации экономического пространства (на примере ЕАЭС). Обостряется потребность в улучшении международных экономических отношений путём активизации деятельности межгосударственных интеграционных объединений дружественных стран. Основой «ядра» нового (интегрального) мирохозяйственного уклада являются Китай и Индия. Сформулирован вывод о новых тенденциях в международных экономических отношениях. Установлен факт разрушения экономических связей России с рядом развитых стран Запада, базировавшихся на интересах крупнейших бизнес-элит. Доказана своевременность и прогрессивность создания и активного функционирования на мировом экономическом пространстве новых интеграционных союзов стран-партнёров. Определены базовые условия развития межгосударственного сотрудничества (масштабность экономики, рост её сложности и связанности), а также его ведущий стимул – повышение общественного благосостояния. Обосновывается позитивная роль объединения государств-членов ЕАЭС и его место в укреплении региональной международной интеграции. Показано возрастающее влияние консенсуса позиций суверенных стран при проведении экономической и финансовой политики. Доказывается своевременность принятия на взаимовыгодных условиях согласованных решений дружественными странами на долгосрочную перспективу. Представлены примеры взаимопомощи в политической и экономической областях межгосударственного сотрудничества. Сделаны выводы о целесообразности активизации подготовки к переходу экономических и финансовых отношений стран-членов ЕАЭС и других международных объединений на новый технологический уклад. Сформулированы рекомендации по формированию общего видения странами-партнёрами объективных тенденций динамично изменяющейся реальности в международной экономике и финансах.

Ключевые слова: дружественные страны, интеграционные объединения, векторы регионализации, специализация и кооперация, евразийское партнёрство.

УДК 330.352

[1] *Игорь Николаевич Молчанов*, профессор экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46; профессор Департамента общественных финансов финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, РФ, Москва, Ленинградский пр., 49), д-р экон. наук, профессор, e-mail: 9392940@gmail.com

[2] *Наталья Петровна Молчанова,* профессор факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова (119991, РФ, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 13А, корпус В), д-р экон. наук, доцент, e-mail: 2520641a@gmail.com

Введение

Для современного мирового хозяйства характерны нестабильное функционирование экономики и финансов, периодические кризисные явления, причины которых не укладываются в модели долгосрочного прогнозирования и планирования. Синхронность глобальных процессов осложняется цикличностью развития и конъюнктурными колебаниями, неустойчивостью хозяйственных связей и неопределённостью политической ситуации. В динамично изменяющихся геополитических условиях формируются новые перспективные векторы глобального взаимодействия. Стремительно развиваются различные аспекты продуктивного сотрудничества государств, имеющих сходные позиции по ключевым проблемам современности. С 1 января 2024 г. членами БРИКС станут Аргентина, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты (ОАЭ), Египет, Иран, Эфиопия [1]. К вступлению в ведущие интеграционные объединения развивающегося мира готовятся страны, занимающие видные позиции в разных частях Земного шара: Турция, Мексика, Индонезия и целый ряд африканских стран.

В официальном дискурсе последовательными сторонниками развития международного экономического сотрудничества являются быстро развивающиеся страны, заинтересованные в укреплении рыночных отношений. Для развития региональной интеграции на Евразийском континенте принципиальное значение имеет расширение многостороннего сотрудничества и партнёрских отношений дружественных государств в рамках ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, различных международных инициатив, долгосрочных инвестиционных и инфраструктурных проектов. Особое значение для Российской Федерации приобретает рост взаимопонимания с Китаем, Индией, странами Центральной и Юго-Восточной Азии. Углубляются торгово-экономические связи России и Узбекистана: среднегодовые темпы роста товарооборота составляют 20 %. Приоритетным является инвестиционное взаимодействие, которое проявляется в расширении участия российского бизнеса в различных отраслях экономики Узбекистана[3].

Повышение экономического потенциала России благотворно сказывается на её роли в укреплении международных отношений с партнёрами по ЕАЭС: Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией. С момента официального образования данного интеграционного объединения прошёл определённый исторический период. Государства-члены ЕАЭС относятся к странам с активно формирующимися моделями социально ориентированных рыночных институтов. Экономическая деятельность союза основывается на принципах равноправного взаимодействия и суверенитета входящих в него государств, имеющих свои долгосрочные цели и приоритеты развития, цивилизационные и культурные особенности. К числу ключевых ориентиров, на которых выстраиваются стратегические векторы сотрудничества, относятся продовольственная безопасность, деятельность по формированию логистических цепочек и реализации кооперационных проектов; высоко востребованной для согласования сферой деятельности становится энергетическая безопасность. От своевременности исполнения совместно разрабатываемых программ стратегического взаимодействия в значительной мере зависит успешность интеграционных преобразований на пространстве Большой Евразии.

---

[3] Лавров обсудил с главой МИД Узбекистана сотрудничество двух стран и евразийскую интеграцию (дата публикации: 21 мая 2023 г.) // URL: https://tass.ru/politika/17807505 (дата обращения: 23.10.2023).

Теоретический базис региональной экономической интеграции

В изменяющихся геополитических условиях международное экономическое сотрудничество находится в процессе эволюционной трансформации под влиянием интенсивно развивающихся инновационных технологий, усиливающегося конфликта интересов экономических субъектов, институционализации общества, усиления разнообразия экономических систем, роста потребностей в информации, необходимой для принятия взвешенных решений. Видные учёные, представляющие российскую политическую экономию и экономическую науку в целом, дискутируют о причинах и последствиях тектонических сдвигов в современных хозяйственных укладах [2]. Исключительную актуальность представляет исследование изменений в экономике, влекущих за собой рождение качественно новой системы отношений, обоснование целесообразности и своевременности построения экономики нового типа – ноономики – как неэкономического способа удовлетворения человеческих потребностей, которые формируются через новое качество производства [3, 4].

Первое, на что следует обратить внимание, качественные изменения в самих основах управленческой и предпринимательской деятельности, которые инициированы переходом к четвёртой индустриальной революции. Вследствие активного применения информационно-коммуникационных технологий в мире ускоренными темпами идёт переход к цифровой экономике. Процесс цифровизации по своей сути является технологической и организационной инновацией, он необратим и охватывает все сферы и звенья общественной жизни.

Второе чрезвычайно важное для экономической науки обстоятельство проявляется в своеобразном кризисе неоклассической теории и некоторой активизации марксистского направления в политической экономии [5]. На современном этапе в научном сообществе наблюдается различие мнений по актуальным вопросам экономического развития, которое ярко высвечивается в разных направлениях научного знания и выражается в бурном развитии новой институциональной теории, новой политической экономии, методологического плюрализма; в применении ценностного подхода, а также в отказе от использования формальных методов и инструментов для системного анализа в экономических исследованиях.

Третье изменение отражает динамику глобальных трендов и связано с объективным процессом фрагментации современного мироустройства и усилением тенденции к регионализации, проявляющейся в специфических формах экономической интеграции государств, находящихся в разных регионах мира. Важно, что данный процесс имеет разнообразные формы и способствует сглаживанию противоречий между национальными интересами и глобальными трендами. В изменяющемся мире научное сообщество занято поиском новых подходов к исследованию глобальных и локальных проблем, вследствие которых объективно наблюдается различие взглядов на траектории движения экономических систем [6]. В отсутствие плюрализма мнений авторов научных работ наблюдается недоучёт методологических основ системного подхода в государственном регулировании текущего состояния и обосновании перспектив развития отдельных стран и интеграционных союзов государств мира.

По совокупности изложенных оснований и других объективных причин экономическая политика стала восприниматься российскими и иностранными исследователями как «слабо предвидимый экономической теорией результат взаимодействия разнонаправленных интересов различных игроков, итоги которого лучше прогнозирует теория

игр или теория конфликтов (принятия решений)» [7, с. 204]. Зарубежными экономическими школами сформулированы актуальные идеи и версии теории экономической политики. Например, один из вариантов научных разработок получил название «новая теория экономической политики». Авторы данной концепции отошли от ключевой роли экономической теории и предлагаемых ею теоретических моделей как базиса для конструирования экономической политики [8]. Тем самым была снижена роль синтеза в экономических исследованиях. Обобщение изложенного приводит к выводу о существенной роли проводимой государствами ответственной экономической политики как действенного инструмента государственного регулирования.

В работах ряда российских и зарубежных учёных представлено понимание того, что в конце XX – начале XXI в. всё большее влияние на экономическую политику стали оказывать внеэкономические условия, например, рентоориентированное поведение и институциональная инерция, а также социологические и политологические факторы [9, 10]. Современные исследователи пришли к выводу о трансформации функции теоретического синтеза, традиционно присущей экономической теории. Это произошло по отношению к исследованию жизненно важных для каждой страны вопросов конструирования постулатов экономической политики: «в сторону дескриптивного неформального описания или же описания, основанного на стохастическом характере описываемых процессов» [7, с. 204]. В существенной мере на данную метаморфозу повлияли изменяющиеся под воздействием непредвиденных и непредсказуемых факторов условия экономической деятельности. Одним из результатов данных неуправляемых процессов стало создание концепции экономической резильентности [11]. В научной разработке зарубежных авторов нашла воплощение мысль об уникальных свойствах экономики и её готовности после воздействия шоков различной природы к полному (либо частичному) восстановлению за счёт внутренних адаптивных свойств.

Вследствие растущей сложности промышленных продуктов в мире сформировалась распределённая система организации производства в составе глобальных цепочек добавленной стоимости (ГЦДС)[4], организуемых глобальными (многонациональными) корпорациями в целях создания инновационной продукции, и мощных производственных экосистем (глобальных производственных сетей, «сетей поставщиков»). Такие экосистемы оперируют ГЦДС в рамках каждой крупной многонациональной компании и охватывают тысячи взаимосвязанных фирм. Взаимодействие стран в глобальной экономике происходит на основе прогрессирующей сетевой организации посредством разного рода логистических, технологических, торговых и прочих межфирменных коммуникаций. Акцент на усиление производственной взаимозависимости объективно усугубляет вероятность внезапных шоков, но одновременно повышает связанность национальных экономик стран из разных регионов мира, что способствует всеобщему прогрессу и процветанию.

Ключевые сферы международных экономических отношений на пространстве Евразии

Достижение целей устойчивого развития во многом определяется результатами деятельности экономических объединений государств-партнёров. По материалам

[4] ГЦДС как результат развития международного разделения труда начали создаваться в 1970-е гг., что стало ответной реакцией ТНК на изменения в мировой экономике.

прогнозных проектировок, в течение перспективного периода до 2035 г. в основном будет завершён переход на информационно-коммуникационные технологии и сетевые взаимодействия. Вместе с тем наряду с данным позитивным результатом вполне вероятно возникновение и развитие кризисов «шокового» типа, частоту и продолжительность которых сложно предугадать, а масштабы наносимого ущерба невозможно оценить. Причины возникновения кризисных ситуаций, как правило, различны: «эпидемии, изменение климата, военные конфликты, сбои от кибератак и появление новых подрывных технологий, финансовые крахи и др.» [12, с. 298]. Общими характерными чертами кризисных ситуаций являются их стремительное распространение в пространстве и времени. Необходимость учёта названных особенностей создаёт основания для более активного применения средств прогностики и использования инструментария экспертных методов для оценки вероятности наступления и предвидения вариантов развития негативных ситуаций.

Для современного периода *деглобализации*[5] характерен отход в экономике и политике от применявшихся ранее «универсальных правил». Однако стихийное развитие данных противоречивых процессов в глобальном масштабе может привести к негативным последствиям. Например, из-за ухудшения ситуации в динамике макроэкономических показателей (объёма и структуры ВВП, товарооборота и сферы внешней торговли, цен и уровня инфляции и др.) возможно прекращение восстановительного роста экономики, что чревато возникновением «неожидаемого» кризиса и затяжной рецессии. Предвидение вероятных изменений в глобальном экономическом пространстве возможно на основе системного анализа и эконометрического моделирования. На современном этапе формирования многополярного мира первопроходцами регионализации становятся ведущие многонациональные корпорации. Они внедряют принципиально новые бизнес-стратегии, конечная цель которых – наращивание резильентности бизнеса в ожидании будущих глобальных потрясений.

Сложность и неоднозначность современной ситуации описывается в докладе Всемирного банка: *в долгосрочном периоде экономический рост России будет зависеть преимущественно от противодействия экономическим и финансовым рискам*[6]. Этот справедливый тезис отражает специфику международных отношений в современном мире и констатирует сложившееся положение не только в странах-членах ЕАЭС, но и в других развивающихся союзах государств. Выявление специфических особенностей национальных экономик стран-партнёров позволяет сформировать перечень научного инструментария для налаживания эффективного механизма регулирования международных экономических отношений в рамках региональных интеграционных союзов государств.

Для региональной интеграции как оптимального варианта межстранового взаимодействия характерно эволюционирование ряда интеграционных союзов. Однако в мировом развитии существуют объективные ограничения, обусловленные особенностями систем управления и национальных укладов, уровнями развития производства и таможенно-тарифными правилами взаимной торговли, отсутствием унификации национальных институтов государственного регулирования, различиями религий и культур, а также менталитетом населения. В данном контексте важнейшее

[5] Деглобализация понимается как антипод глобализации [13].

[6] Всемирный банк. Доклад об экономике России. Декабрь, 2021. № 46. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/russia/publication/rer (дата обращения:15.09.2023).

значение имеют тенденции развития ЕАЭС как фундамента в становлении Большого евразийского партнёрства (БЕАП). Основополагающим является изучение экономического базиса как отдельных стран, так и их объединений, формирующихся по определённым принципам и приоритетам. Основные демографические, социально-экономические, торгово-экономические и финансово-экономические показатели стран-членов ЕАЭС проанализированы в работе [14].

Разноуровневые процессы регионализации, которые объединяют отличающиеся по экономико-географическим характеристикам страны, наблюдаются в глобальном масштабе. Для развития международных связей сопредельных государств чрезвычайно важна «экономическая связанность»[7]. До последних лет значения этого индикатора в ЕАЭС были невысокими – от 10 до 14 %, чего недостаточно для активного развития межгосударственных экономических связей. Обострение геополитической ситуации в мире активизировало экономическое сотрудничество между дружественными странами Центральной и Юго-Восточной Азии. Наиболее интенсивно развивается сотрудничество России с Китаем, Индией и другими участниками БЕАП.

Исследователи обращают внимание на остро проявившуюся необходимость формирования идеологического базиса евразийской интеграции, который должен выражать преимущественно «социально-политические и духовные интересы и видение общего будущего ЕАЭС» [16]. Однако, в механизмах содействия интеграции сохраняются узкие места, в первую очередь – сотрудничество в финансовом секторе [17]. Для улучшения положения в данной области необходимы: усиление внимания и координации работы банков и других кредитных организаций, а также её сопряжение с деятельностью фондового, страхового и валютного сегментов финансового рынка.

Актуальные направления развития международных интеграционных объединений

1. *Формирование общего финансового рынка.* Такая работа в настоящее время проводится в процессе создания единого финансового рынка применительно к ЕАЭС. В концептуальном документе[8] представлена структура общего финансового рынка Союза, сформулированы целевые установки, принципы и этапы его становления. Приоритетное внимание уделено критериям и основным секторам функционирования финансового рынка (банковскому, ценных бумаг, валютному и страховому), а также созданию институтов и инструментов, регулирующих взаимодействие и финансовые отношения его участников.

Приемлемым и перспективным подходом к финансовому обеспечению «новой индустриализации» в рамках сотрудничества стран Евразии может стать «двухконтурная денежная система». В мировой истории есть образцы моделей таких систем, а

[7] «Экономическая связанность» отражает взаимодействие экономик интегрирующихся стран в торгово-экономическом и институциональном аспектах, а её самоподдерживаемый рост, по экспертным оценкам, начинается от 25 % [15].

[8] Концепция формирования общего финансового рынка Евразийского экономического союза. Утверждена Решением Высшего Евразийского экономического совета от 1 октября 2019 года № 20 // Евразийская экономическая комиссия: официальный сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dofp/Documents/ %d0 %9a %d0 %be %d0 %bd %d1 %86 %d0 %b5 %d0 %bf %d1 %86 %d0 %b8 %d1 %8f %20 %d0 %9e %d0 %a4 %d0 %a0.pdf (дата обращения: 31.10.2023).

также примеры разработки и применения «проектов наднационального регулирования денежных потоков» [18, с. 28–31].

2. *Развитие торгово-экономического сотрудничества в национальных валютах.* Экономические санкции западных стран побуждают Россию к активизации деятельности по созданию «независимой от доллара США платежно-расчетной инфраструктуры» [18, с. 26]. Важным направлением сближения позиций стран-партнёров в экономическом и финансовом взаимодействии обозначена необходимость перехода «трансграничной торговли и совместной инвестиционной деятельности на расчеты в национальных валютах». Предполагается, что данная мера будет способствовать упорядочению международных финансовых отношений, «интеграции финансовых рынков и межбанковскому сотрудничеству» [19].

3. *Активизация работы над формированием БЕАП.* Открываются перспективы для более тесного взаимодействия по линии ЕАЭС – АСЕАН, ЕАЭС – ШОС. Государства АСЕАН обладают крупным и ёмким потребительским рынком с населением свыше 650 млн человек. Торгово-экономическое взаимодействие ЕАЭС и АСЕАН находится на среднегодовом уровне в 20 млрд долларов. Юго-Восточная Азия является перспективным регионом для сбыта экспортной продукции из стран-членов ЕАЭС. Позитивным фактором выступает наличие подписанных документов по зонам свободной торговли с отдельными крупными экономиками АСЕАН: Социалистической Республикой Вьетнам и Сингапуром. В 2022 г. Евразийская экономическая комиссия одобрила ведение переговоров с Индонезией.

4. *Развитие сотрудничества в сферах энергетической, продовольственной, экологической безопасности.* В формате взаимодействия между ЕАЭС и ШОС значение имеет профильная специализация данных интеграционных союзов. Если ЕАЭС – экономический союз равноправных государств, в основу внешней деятельности которого положены преференциальные и не преференциальные соглашения, то ШОС – политическое объединение, созданное для решения принципиально иных задач. В данной конструкции приоритетные векторы международного сотрудничества лежат на стыке экономики и безопасности. Это могут быть проблемы в смежных областях энергетической, продовольственной, экологической безопасности. Именно названные сферы международного взаимодействия в высокой степени актуальны для всех участников различных интеграционных объединений.

5. *Повышение роли макрорегионов России в деглобализирующемся мире.* Во внутренней геополитике «поворота на Восток» происходит переоценка места крупнейших макрорегионов России (Сибири и Дальнего Востока) в развитии БЕАП. Роль этих территорий, их совокупного потенциала (ресурсного, производственного, трудового) многократно усиливается и имеет ключевое значение для углубления интеграционных процессов и международного сотрудничества. По данному направлению представляет интерес разработка на системной основе организационных и экономических инструментов в целях «гармонизации мобилизационной и инновационной составляющих модернизации», что позволило бы обеспечить «успех интеграционных проектов на евразийском пространстве» [20, с. 13].

Процесс фрагментации мирового хозяйства инициирует возникновение новых тенденций в международных экономических отношениях. Неустойчивость макроэкономических показателей и существенные колебания рыночной конъюнктуры свидетельствуют о кризисных ситуациях в разных регионах мира.

Ключевую роль в нормализации ситуации призваны играть меры и усилия международного сообщества, вырабатываемые наднациональными органами управления. В совокупности принимаемых решений видное место должно принадлежать деятельности координирующих структур интеграционных союзов дружественных государств.

Результатом деятельности ЕАЭС по созданию общего финансового рынка должна стать систематизация инструментария организационного и экономического регулирования и его эффективное применение в работе по реализации ответственной финансовой политики. Особого внимания заслуживает объективно формирующийся новый вектор международного сотрудничества в сфере инноваций.

Для поддержки научных исследований учёных, а также их внедрения в хозяйственную практику требуется консолидировать поступление средств от административных органов и бизнес-сообщества в целях создания материальных и моральных стимулов для ускоренного развития инновационных процессов на уровне межгосударственных союзов.

Заключение

Утверждение нового мирового порядка инициирует возникновение и развитие интеграционных союзов государств в глобальном масштабе. Усложнение экономики и её фрагментация в условиях деглобализации становятся ключевыми факторами развития международного сотрудничества. Регионализация выступает движущей силой в достижении целей экономического развития в изменяющейся геополитической реальности. Интеграционное объединение членов ЕАЭС функционирует на Евразийском пространстве достаточно долго. Партнёрами союза накоплен большой опыт взаимодействия в политической и экономической областях. В период разрыва глобальных цепочек добавленной стоимости и нарушения устоявшихся хозяйственных связей особенно актуальным представляется формирование общего видения государствами-партнёрами перспектив динамично изменяющейся реальности. Экономические и финансовые отношения стран-членов ЕАЭС переходят на качественно новый уровень развития. Процесс фрагментации мирового экономического пространства открывает перспективы для инноваций и углубления взаимодействия государств из разных регионов мира на основе разностороннего взаимовыгодного сотрудничества.

Список литературы

1. *Земляных, С.* В БРИКС пригласили шесть новых стран / С. Земляных // URL: https://www.rbc.ru/politics/24/08/2023/64e5ca779a7947d3079ed0b2 (дата обращения: 23.10.2023).

2. *Сидорович, А. В.* Новая экономика и политическая экономия / А. В. Сидорович // Общество и экономика. – 2018. – №9. – С. 5–20.

3. *Бодрунов, С. Д.* Ноономика / С. Д. Бодрунов. – М.: Культурная революция, 2018. – 432 с.

4. *Бодрунов, С. Д.* Ноономика: траектория глобальной трансформации / С. Д. Бодрунов. – М.: ИНИР; Культурная революция, 2018. – 224 с.

5. *Buzgalin, A.* Critical Marxism in Post-Soviet Russia. Critical Sociology (SAGE Publications. United States). 2022. 48 (4-5). 587–590. DOI: 10.1177/08969205221092174.

6. *Клейнер Г. Б.* Новая теория экономических систем и ее приложения / Г. Б. Клейнер // Журнал экономической теории, издательство ИЭ УрО РАН (Екатеринбург). – 2010. – № 3. – С. 41–58.

7. *Маевский, Н. И.* Глава 9. От синтеза в экономической теории – к синтезу в экономической политике / Н. И. Маевский, С. Г. Кирдина-Чэндлер // Синтез в экономической теории и экономической политике / под общей ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2022. – С. 198–216.

8. *Acocella N., Bartolomeo G.D., Hughes Hallett, A.H.* The theory of economic policy: From a theory of control to a theory of conflict (resolutions) // Working Papers from Sapienza University of Rome: Metodi e Modelli per l'Economia, il Territorio e la Finanza MEMOTEF. 2011. N 91/11. 25 p. http://www.siepweb.it/siep/wp/wpcontent/uploads/2021/10/201229.pdf

9. *Eggertsson T.* The old theory of economic policy and the new institutionalism // World Development. 1997. N 25(8). P. 1187–1203.

10. *Корхонен, И.* Почему экономическая политика расходится с теорией. Выступление на заседании Клуба экономической политики НИУ ВШЭ, 30 сентября 2021 г. // URL: https://econs.online/articles/ekonomika/pochemu-ekonomicheskaya-politika-raskhoditsya-steoriey (дата обращения: 04.03.2023).

11. *Walker J., Cooper M.* Genealogies of resilience // Security Dialogue. 2011. N 42(2). P. 143–160.

12. *Смородинская, Н. В.* Теория экономической резильентности и ее применение в политике экономического роста / Н. В. Смородинская // Синтез в экономической теории и экономической политике. Гл. 13 / под общей ред. В. И. Маевского, С. Г. Кирдиной-Чэндлер. – М.: ИЭ РАН, 2022. – С. 290–309.

13. *Чумаков, А. Н.* Глобализация или деглобализация? / А. Н. Чумаков // Век глобализации. – 2023. – №3. – С. 19–34. DOI: 10.30884/vglob/2023.03.02.

14. *Молчанова, Н. П.* Новые аспекты Евразийской интеграции (опыт ЕАЭС) / Н. П. Молчанова // Вестник Моск. ун-та. – Сер. 27. Глобалистика и геополитика. – 2023. – №2. – С. 39–58.

15. *Вардомский, Л. Б.* Евразийская интеграция и большое Евразийское партнёрство / Л. Б. Вардомский // Россия и новые государства Евразии. –2019. – № III (XLIV). – С. 9–26. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-9-26.

16. *Глазьев, С. Ю.* К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза / С. Ю. Глазьев, И. Ф. Кефели // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16, №1. – С. 10–21. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-10-21.

17. *Глазьев, С.Ю.* Акценты на опережающее развитие / С. Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: Экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16, – № 4. – С. 9–10. doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-9-10.

18. *Звонова, Е. А.* Особенности и перспективы построения двухконтурной валютно-финансовой системы на национальном и региональном уровне / Е. А. Звонова, А. В. Кузнецов, В. Я Пищик, С. Н. Сильвестров //Мир новой экономики. – 2020. – Т. 14, № 1. – С. 26–33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33.

19. *Глазьев, С. Ю.* Как построить Большое евразийское партнёрство? / С. Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. –2021. – Т.15, №3. – С. 9–14. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-03-9-14.

20. *Ерохина, Е. А.* «Поворот на Восток» и тренды современного регионального развития: сибирский вектор / Е. А. Ерохина // Society and Security Insights. – 2022. – Т. 5, № 3. – С. 13–25. DOI:10.14258/ssi(2022)3-01.

References

1. Zemlyanykh S. (2023) V BRIKS priglasili shest' novykh stran [Six New Countries Invited to Join BRICS]. URL: https://www.rbc.ru/politics/24/08/2023/ 64e5ca779a7947d3079ed0b2 (Access date: 23.10.2023).

2. Sidorovich A. V. (2018) Novaya ekonomika i politicheskaya ekonomiya [New Economics and Political Economy]. Society and Economy, 9, pp. 5–20.

3. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika [Noonomy]. Moscow: Kul'turnaya revolyutsiya. 432 p.

4. Bodrunov S. D. (2018) Noonomika: trayektoriya global'noy transformatsii [Noonomy: The Trajectory of Global Transformation]. Moscow: S.Y. Witte INID; Kul'turnaya revolyutsiya. 224 p.

5. Buzgalin A. (2022) Critical Marxism in Post-Soviet Russia. Critical Sociology, 48(4-5), pp. 587–590. DOI: 10.1177/08969205221092174.

6. Kleiner G. B. (2010) Novaya teoriya ekonomicheskikh sistem i yeye prilozheniya [A New Theory of Economic Systems and Its Application]. The Russian Journal of Economic Theory, 3, pp. 41–58.

7. Mayevsky V. I., Kirdina-Chandler S. G. (2022) Ot sinteza v ekonomicheskoy teorii – k sintezu v ekonomicheskoy politike [From Synthesis in Economic Theory to Synthesis in Economic Policy]. In: Synthesis in Economic Theory and Economic Policy. Mayevsky V. I., Kirdina-Chandler S. G. Eds. Moscow: IE RAS, pp. 198–216.

8. Acocella N., Bartolomeo G. D., Hughes Hallett A. H. (2011) The Theory of Economic Policy: From a Theory of Control to a Theory of Conflict (Resolutions). Working Papers from Sapienza University of Rome: Metodi e Modelli per l'Economia, il Territorio e la Finanza MEMOTEF. 91/11. 25 p. http://www.siepweb.it/siep/wp/wpcontent/uploads/2021/10/201229.pdf

9. Eggertsson T. (1997) The Old Theory of Economic Policy and The New Institutionalism. World Development, 25(8), pp. 1187–1203.

10. Korkhonen I. (2021) Pochemu ekonomicheskaya politika raskhoditsya s teoriyey [Why Economic Policy Diverges from Theory]. Speech at a meeting of the Economic Policy Club of the NRU HSE. September 30, 2021. ECONS: Economic Conversations. URL: https://econs.online/ articles/ekonomika/pochemu-ekonomicheskaya-politika-raskhoditsya-steoriey (Access date: 04.03.2023).

11. Walker J., Cooper M. (2011) Genealogies of Resilience. Security Dialogue, 42(2), pp. 143–160.

12. Smorodinskaya N. V. (2022) Teoriya ekonomicheskoy rezil'yentnosti i yeye primeneniye v politike ekonomicheskogo rosta [The Theory of Economic Resilience and Its Application in Economic Growth Policy]. In: Synthesis in Economic Theory and Economic Policy. Mayevsky V. I., Kirdina-Chandler S. G. Eds. Moscow: IE RAS, pp. 290–309.

13. Chumakov A. N. (2023) Globalizatsiya ili deglobalizatsiya? [Globalization or Deglobalization?] Age of Globalization, 3. pp. 19–34. DOI: 10.30884/vglob/ 2023.03.02.

14. Molchanova N. P. (2023) Novyye aspekty Yevraziyskoy integratsii (opyt EAES) [New Aspects of Eurasian Integration (EAEU Experience)]. Journal Bulletin of Moscow University. Series 27: «Global Studies and Geopolitics», 2, pp. 39–58.

15. Vardomskiy L. B. (2019) Yevraziyskaya integratsiya i bol'shoye Yevraziyskoye partnerstvo [Eurasian Integration and Great Eurasian Partnership]. Russia and New States of Eurasia, III (XLIV), pp. 9–26. DOI: 10.20542/2073-4786-2019-3-9-26.

16. Glazyev S. Y., Kefeli I. F. (2022) K voprosu ob ideologii Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [On the Question of the Ideology of the Eurasian Economic Union]. EURASIAN INTEGRATION: Economics, Law, Politics, 16(1), pp. 10–21. DOI: 10.22394/2073-2929-2022-01-10-21.

17. Glazyev S. Y. (2022) Aktsenty na operezhayushcheye razvitiye [Emphasis on Advanced Development]. Eurasian Integration: Economics, Law, Politics, 4(16), pp. 9–10. doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-9-10.

18. Zvonova E. A., Kuznetsov A. V., Pishchik V. Y., Silvestrov S. N. (2020) Osobennosti i perspektivy postroyeniya dvukhkonturnoy valyutno-finansovoy sistemy na natsional'nom i regional'nom urovne [Features and Prospects of Building a Two-Contour Monetary and Financial System at the National and Regional Level]. The World of New Economy, 14(1), pp. 26–33. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-26-33.

19. Glazyev S. Y. (2021) Kak postroit' Bol'shoye yevraziyskoye partnerstvo? [How to Build a Great Eurasian Partnership?] EURASIAN INTEGRATION: Economics, Law, Politics, 3(15), pp. 9–14. DOI: 10.22394/2073-2929-2021-03-9-14.

20. Erokhina E. A. (2022) «Povorot na Vostok» i trendy sovremennogo regional'nogo razvitiya: sibirskiy vector [«Turn to the East» and Trends of Modern Regional Development: Siberian Vector]. Society and Security Insights, 3(5), pp. 13–25. DOI:10.14258/ssi(2022)3-01.

I. N. Molchanov[9], **N. P. Molchanova**[10]. **Priority Vectors of Regional Economic Integration in the Contemporary World Order.** In the changing geopolitical reality, fragmentation of the economic space is taking place, and favorable opportunities are being created for the formation and strengthening of integration associations of states in different regions of the world. The subject of the study is the features of integration processes in transforming foreign economic conditions (using the example of the EAEU). The relevance of the study is due to the new geopolitical situation in the world, which exacerbates the need to find ways to improve international economic relations by intensifying the activities of interstate integration associations (unions) of friendly countries. The basis of the «core» of the new (integral) world economic order are China and India. Based on an analysis of the development of the situation on a global scale, a conclusion has been formulated about the emergence of new trends in international economic relations. The fact of the destruction of Russia's economic ties with a number of developed Western countries, which were based on the interests of the largest business elites and had been functioning smoothly for several decades, has been established. The timeliness and progressiveness of the creation and active functioning of new integration unions of partner countries in the economic space of the globe has been proven. The ba-

[9] *Igor N. Molchanov,* Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory, Moscow, 1/46, 119991, Russia); Faculty of Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation (Leningradskiy av. 49, Moscow, 125993, Russia), Doctor of Economics, Professor, e-mail: 9392940@gmail.com

[10] *Natalia P. Molchanova,* Professor, Department of Global Studies, Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory, 1/13A, Building B, Moscow, 119991, Russia), Doctor of Economics, Associate *Professor*, e-mail: 2520641a@gmail.com

sic conditions for the development of interstate cooperation: the scale of the economy, the growth of its complexity and connectivity, as well as its leading incentive – increasing public welfare – have been determined. The positive role of the association of EAEU member states operating in the Eurasian space and its place in strengthening regional international integration is substantiated. The increasing influence of the consensus positions of sovereign countries in pursuing responsible economic and financial policies is shown. The timeliness of making agreed decisions on mutually beneficial terms by friendly countries for the long term is being proven. Examples of accumulated invaluable experience of mutual assistance in the political and economic fields of interstate cooperation are presented. Conclusions about the advisability of intensifying activities to prepare for the transition of economic and financial relations of the EAEU member countries and other international integration associations to a new technological structure have been made. Recommendations on the advisability of forming a common vision among partner countries of objective trends in the dynamically changing reality in international economics and finance have been formulated. It would be advisable to focus further regional economic research on a more detailed study of the process of fragmentation of the world economic space and building prospects for international interaction in the future based on the application of system analysis methodology. This approach opens up opportunities for innovation in the financial and economic sphere and deepening integration processes between states from different regions of the world on the basis of partnerships and versatile mutually beneficial cooperation.

Keywords: friendly countries, integration associations, vectors of regionalization, specialization and cooperation, Eurasian partnership.